

Когда Жэньцзы завершил этот звонок, на его лице появилось выражение недоверия:

- Я выругался на брата Сяошаня, назвав его слова "чушь", а он все равно согласился поесть со мной?

Юй Юньтао похлопал Жэньцзы по плечу:

- Мужчина должен быть жестким!

Жэньцзы посмотрел на Юй Юньтао:

- Ты так же обычно ругаешь брата Сяошаня?

"Ругать? Да мы с ним раньше даже дрались!" Однако Юй Юньтао решил, что упоминать об этом было бы неправильно, так что сказал:

- Зависит от ситуации.

"Если ситуация не слишком ужасна, буду ругать. Если же все серьезно - ударю его!"

Жэньцзы выбрал ресторан с весьма приятной атмосферой - а еще это был один из тех ресторанов, на которые частенько падал его выбор, когда ему нужно было пригласить очередную девушку, за которой он увивался. Менеджер ресторана был его добрым знакомым, поэтому, несмотря на поздний заказ, ему удалось забронировать хороший столик. Менеджер даже его поддразнил:

- С какой милашкой у тебя будет свидание на этот раз?

- Это не милашка, а президент Гу.

Тогда менеджер улыбнулся:

- Ладно, в таком случае надеюсь, что вы сможете насладиться нашей едой.

Так как Жэньцзы и Гу Сяошань уже сто лет были закадычными друзьями, когда Жэньцзы сказал: "У меня будет свидание с президентом Гу, создайте более романтическую обстановку", менеджер воспринял это как шутку.

Но даже посчитав его слова шуткой, менеджер на всякий случай украсил частную комнату, как и прежде, сделав ее более романтической, включая стандартный набор из шампанского, свечей и букета роз в вазе. Когда Жэньцзы с Гу Сяошанем уселись там, между ними

воцарилось чувство легкой неловкости. Даже если он любил Гу Сяошаня, Жэньцзы пришлось признать, что двое мужчин, сидящих в подобной комнате, смотрелись чересчур странно. Тогда Жэньцзы подумал, что виной тому, скорей всего, стало то, что он до сих пор смотрел на мир глазами обычного натурала и не успел толком переключиться.

- Я слышал, что здесь сложно заказать себе столик, но для тебя это действительно не помеха, - заговорил Гу Сяошань.

Жэньцзы улыбнулся:

- Я же вввввип!

- О? И как часто ты приводил сюда своих девушек? - улыбнулся Гу Сяошань.

Жэньцзы сразу же спохватился, сожалея, что сам себя забросил в эту ловушку. Гу Сяошань тоже сожалел, что ляпнул нечто такое, что прозвучало так, будто он исходит от ревности. Он же явно не ревновал! Отпив вина, Гу Сяошань почувствовал, что оно тоже было плохим, с легкой кислинкой (кислый вкус означает ревность).

Нарезая свой стейк Жэньцзы спросил:

- Я, как правило, угощаю всех в таких ресторанах. А ты? Куда ты водил всех своих парней на свидания?

- Ты сам разве не видел тогда? По большей части я привожу их в ресторан X.

- Который в твоём офисном здании?

- Да, на первом этаже. Мне удобно спускаться туда после работы, к тому же это мой собственный ресторан. Так я экономлю и деньги, и усилия.

Гу Сяошань поведал все это безразличным тоном, затем положил в рот кусочек стейка и медленно произнес:

- Я просто ужасный любовник.

Жэньцзы жевал свой стейк, и тот казался ему совершенно безвкусным. Спустя мгновение он снова спросил:

- Даже при всем при этом, они очень любят тебя.

Гу Сяошань с презрением рассмеялся:

- Они любят не меня. Не будь я Гу Сяошанем, стали бы они мириться с подобной обидой?

Жэньцзы выглядел так, будто застрял на грани между пониманием и непониманием:

- Но ведь ты Гу Сяошань.

Прозвучало так, словно в этих словах был заложен глубокий смысл, и Гу Сяошань растерялся, не зная, что ему на это ответить. Наклонив голову, Жэньцзы на миг погрузился в раздумье, а затем улыбнулся:

- К тому же, разве ж это обида? Ты сделал им что-то плохое? Даже если они ничего с этого не получат, я уверен, что ради одной возможности быть с тобой они сами с радостью потратили бы любые деньги!

Этим словам удалось развеселить Гу Сяошаня.

Наверное, это была первая беззаботная улыбка, которой Гу Сяошань одарил Жэньцзы, с тех пор, как они оба прыгнули в море. Словно попав под весенний дождь, Жэньцзы почувствовал, как ласковое тепло охватило все его существо. В этот момент он подумал, что по-настоящему любит Гу Сяошаня и действительно ради него готов потратить и потерять все свои деньги. Сейчас ему даже хотелось, чтобы Гу Сяошань обанкротился, тогда он мог бы сделать его своей сахарной деткой (содержанцем-любовником)!

- Не болтай глупостей, - в конце концов, ответил Гу Сяошань.

Жэньцзы возразил:

- Это не глупости, я говорю искренне.

- Твои искренние слова вполне способны привести к недопониманию.

Жэньцзы покраснел:

- И что здесь неправильно можно понять?

Гу Сяошань привел ему целый список, перечислив все пункты один за другим:

- Как-то раз ты сказал Сяоу, что будешь любить ее десять тысяч лет. Сам посчитай, сколько ты ей еще задолжал? Ты сказал Хэ Жуцуй, что женишься на ней, а затем пообещал Тиффани

зарегистрировать ваш с ней брак в Вегасе. Сколько у тебя тел, чтобы стать мужем столько людей?

Жэньцзы поперхнулся: на этот вопрос явно не существовало правильного ответа. Он начал заикаться:

- Ч-что за Тиффани?

Гу Сяошань рассмеялся, как будто насмехаясь над ним:

- Серьезно? К счастью, мне тогда удалось остановить тебя, не позволив сотворить то, о чем бы ты всю оставшуюся жизнь сожалел. Ты больше не ребенок, не пора ли уже повзрослеть? Перестань делать то, о чем потом пожалеешь.

Жэньцзы яростно вскочил с места:

- Но, но ты ведь сам предельно ясно сказал... Ты сказал, что я еще молод, сказал, что у меня высокая "терпимость к совершенным ошибкам", сказал...

Когда Жэньцзы заговорил, его голос дрожал от сильного эмоционального напряжения, которое он испытывал. Он сам не ведал, что с ним творится. Откуда взялись эти внезапно накатившие на него эмоции?

Наверное, из-за этой ярости он был так возмущен, что на его чувства смотрели с таким презрением!

Однако, с другой стороны, он не мог не признать, что его прежнее поведение было целиком и полностью безответственным. Что ж, теперь ему предстояло столкнуться с последствиями своих безответственных действий.

Ему стало просто... грустно.

На круглых глазах Жэньцзы выступили слезы, и он стиснул зубы, пытаясь их не пролить. Гу Сяошань не мог спокойно смотреть на него в таком состоянии, поэтому тут же позабыл о всяких "я должен его игнорировать", "я должен холодно относиться к нему, чтобы заставить его сдаться" и прочих подобных мыслях, которые он держал у себя в голове, и принялся его уговаривать:

- Конечно же, ты еще молод. Даже когда тебе исполнится восемьдесят, ты останешься тем же ребенком. И это очень хорошо, ведь таким ты мне и нравишься.

Договорив, Гу Сяошань почувствовал невыразимую легкость внутри. Казалось, словно он не его

пытался задобрить, а вместо этого высказывал правду, которую скрывал в самой глубине души.

Услышав столь нежные слова от Гу Сяошаня, Жэньцзы пришел в себя:

- Это тоже не сработает. Мне действительно не стоит продолжать так жить. Ты прав, брат Сяошань.

Ужин закончился на несчастливой ноте.

Выведя Жэньцзы из ресторана, Гу Сяошань сказал, что выпил и не сможет сесть за руль, поэтому им нужно вызвать водителя, чтобы вернуться к себе. Тогда Жэньцзы сказал:

- Нам в одну сторону, просто вызови одного водителя на замену, и этого будет достаточно.

- Нет, я сейчас возвращаюсь в офис.

Жэньцзы забеспокоился:

- Почему ты изо дня в день остаешься в своем офисе? Ты себя так до смерти не загоняешь?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Кто станет загонять себя до смерти? Я не обычный сотрудник, и если мне захочется прилечь в офисе, я могу просто прилечь. Если захочется чаю, я просто выпью его. Если захочу потренироваться, просто пойду в тренажерный зал. Это очень удобно.

Жэньцзы кивнул:

- Все хорошо, если тебе так удобно.

Гу Сяошань и Жэньцзы вызвали себе по водителю на замену и разъехались каждый на своей машине.

Опустилась ночь, и небо заполнилось звездами. Гу Сяошань посмотрел на вид, открывавшийся за окном, и внезапно вздохнул. Он считал, что у него каменное сердце, но не ожидал, что к Жэньцзы у него не окажется ни малейшей устойчивости. Такого прежде никогда не случалось. В конце концов, он подумал, что Жэньцзы находился рядом с ним с самого детства и был ему как младший братишка. Конечно, с ним все будет иначе. Он все равно должен игнорировать его и холодно к нему относиться, вот только метод нужно выбрать другой. За два дня Гу Сяошань сам себе назначил работу, по которой должен был отправиться за границу, используя сразу и время, и океан, чтобы увеличить дистанцию между собой и Жэньцзы.

<http://bllate.org/book/14820/1320375>